

ЗА СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСОВ ГУСЕЙ СИБИРИ

Проблема сохранения биологических ресурсов в Сибири - одна из наиболее актуальных. Уменьшение разнообразия животного мира не только ограничивает возможности населения в получении дополнительного источника пищи, некоторых рекреационных возможностей, но и приводит к утрате традиционных укладов жизни. Важным элементом природопользования являются охотничьи ресурсы. Среди них заметную роль играют водоплавающие птицы и, особенно, гуси.

На территории Сибири находятся крупнейшие в Евразии области обитания этих птиц: основные районы гнездования, линьки, проходят значимые миграционные пути.

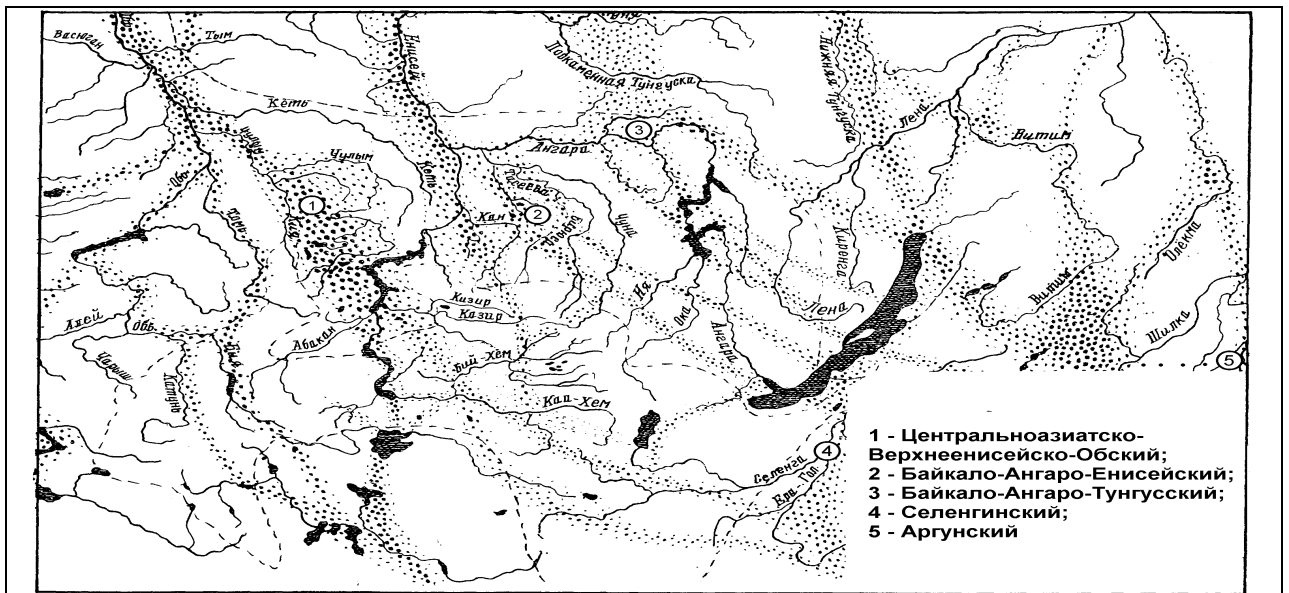
Родиной подавляющего большинства диких гусей Сибири служат водно-болотные угодья тундры и лесотундры. Встречаются они в тайге, на водоемах степи, лесостепи и полупустыни, но там их значительно меньше.

Нашими исследованиями установлено (Емельянов, 2000, 2004, 2009; Емельянов и др., 2004; Емельянов, Савченко, 2006; Савченко, 2009; Савченко, Емельянов, Карпова и др., 2004; Савченко и др., 2003), что значительная часть гусей, пролетающих через наиболее освоенную часть Сибири, размножается на территории Центральной Сибири и Якутии. Там в тундрах Таймыра, Гыдана, в енисейской тайге и в Эвенкии, в степи, лесостепи и в горах Саян обитает 10 видов гусей. Основу населения гусей севера Красноярского края составляют белолобый гусь и гуменник. До настоящего времени там сохранились крупнейшие в Евразии гнездовья и линьки этих птиц.

В приенисейской части Сибири присутствует обширная контактная зона не только подвидов гуменника, но и крупных эколого-географических группировок, имеющих зимовки в различных районах Евразии. Условно их подразделяют на «западно-европейские» и «восточно-азиатские». Из-за разнородности популяционного и подвидового состава картина сезонных миграций гусей весьма сложна (рис. 1 А). Насыщена географическими популяциями и субпопуляциями, казалось бы, однородная, на первый взгляд, территориальная структура белолобого гуся (рис. 1 Б).

В связи с преимущественно широтным прохождением пролетных путей, появление гусей на юге и на севере региона может происходить почти в одни и те же сроки. В то же время, миграции пролетных северных группировок гусей протекают на фоне гнездования местных. Так, весной появление первых гусей в степных и лесостепных районах Красноярского края, Хакасии и в бассейнах рек Сыма и Елогуя приходится на конец апреля – начало мая. Разница заключается лишь в том, что на юге встречаются гнездящиеся и пролетные гуси, а в енисейской средней тайге держатся в основном гнездящиеся.

Когда гуси северных популяций устремятся на гнездование в тундровые районы (третья декада мая), таежные гуменники уже насиживают кладку. Другой важной особенностью гусей является то, что неполовозрелые и холостые птицы всегда прилетают в места гнездования в разные сроки. Это позволяет более полно использовать кормовую базу на путях пролета и избегать пищевой конкуренции птицам, участвующим в размножении. Это одна из важнейших природных адаптаций гусей, которая совершенно не принимается во внимание при определении сроков весенней охоты.

А

Б

Рисунок 1. А - Миграционные пути азиатских популяций гуменика на юге Центральной Сибири: цифрами обозначены центры концентраций в периоды миграций. Б - Популяционная структура белолобого гуся в Палеарктике: Светлозелёная заливка – ареал белолобого гуся. 1 - Таймыро-казахстанско-каспийско-месопотамская; 2. Таймыро-североказахстанско-причерноморская; 3. Западно-сибирско-южнорусско-среднедунайская; 4. Архангельско-беломоро-балтийско-североморская; 5. Таймыро-енисейско-центрально-азиатская; 6. Якутско-амуро-китайская; 7. Восточнаякутско-амуро-корейская; 8. Чукотско-охотоморско-японская; 9. Гренландско-ирландская. Зимовки: Ир – Ирано-иракская; Ка – Каспийско-азово-черноморская; Фб – Франко-балканская; Бс – Британо-саксонская; Зб – Зайсано-балхаш-иссыкульская; К – Канпурская; Г – Гунси-фунцзяньская; Ко – Корейская; Я – Японская. ? – популяционная принадлежность зимующих птиц не установлена.

В долеом отношении Красноярский край сегодня является важным в России природным очагом воспроизводства ресурсов гусей. Зимовки и области пролета гусей, гнездящихся в Сибири, расположены в различных частях Евразии и охватывают территории Южной Сибири, Русской равнины, стран Балтии, Западной, Южной Европы, Алтай-Саянского и Байкальского регионов России, Монголии, Южной и Восточной Азии (от Индии и Бирмы до Китая и Японии).

Гуменники Центральной Сибири в заметном количестве зимуют в Китае в провинциях Хунань, Аньхой, Цзянси и др. Гуси, населяющие таежные пространства Западной Сибири отлетают в Европу (Германию, Швецию, Данию, Нидерланды) и частично в Среднюю Азию, где проводят зиму на водоёмах юго-восточной части Казахстана, на оз. Иссык-Куль в Кыргызстане и в некоторых частях Узбекистана и Западного Китая.

Серые гуси улетают в бассейн Каспийского моря и на искусственные водоемы Средней Азии, часть птиц летит в Индию. Пискульки «западной» популяции отлетают на юго-запад и проводят зиму в Азербайджане, Турции, Иране и Ираке, «восточной» – летят на юго-восток и зимуют в Китае в бассейне Янцзы.

Большое количество белолобых гусей, гнездящихся на Таймыре, зимой встречается в бассейне Дуная и Североморско-Балтийском регионе (Нидерланды, Германия, Польша и Швеция). Их зимовки находятся в Причерноморье, на Балканах, в Турции и Месопотамии (Ирак).

Столь высокая мозаика миграционного ареала гусей Сибири требует дифференцированного подхода в управлении их ресурсами. Чего не только нет на практике, но и не предусмотрено специалистами Департамента охотничьего хозяйства РФ.

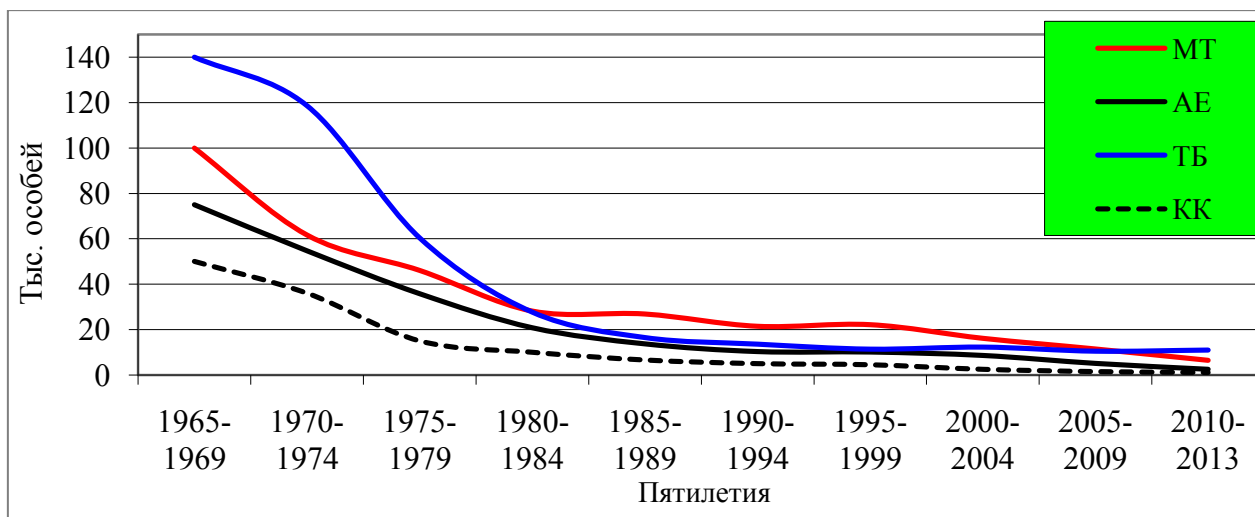
Другой важной особенностью большинства гусей «сибирских» популяций, является то, что их пролетные пути и области зимовок расположены в наиболее густо населённых районах Евразии. Численность находящихся там птиц постоянно уменьшается под воздействием различных антропогенных факторов.

Говоря о юге Красноярского края, где проживает более 80% охотников, следует отметить, что в первой половине XX века ресурсы гусей были весьма значительны. Так, в 1950-1960-х гг. численность гуменника, пролетавшего через Красноярское Причудымье и Минусинскую котловину, оценивалась более чем в 100,0 тыс. особей. Не меньше его летело и в Приангарье (рис. 2).

Исследователи той поры были очевидцами грандиозных перелетов гусей. С одной точки можно было видеть сотни и тысячи этих птиц. В местах гусиных присад охота была довольно добычливой.

К 70-80-м годам XX века обилие гусей быстро сократилось. Процесс этот не остановился и в XXI веке. В первом десятилетии их численность оценивалась лишь в 11-12 тыс. особей. К 2009-2011 гг. ресурсы пролетных группировок гуменника уменьшились еще в 1,3 раза. Так, весной 2011-2013 гг. в угодьях Ачинской группы районов держалось всего 5,0-6,5 тыс. этих птиц. В целом же за период с 2000 по 2013 гг. численность пролетных группировок западного тундрового гуменника сократилась в 2,6 раза.

Таким образом, уменьшение численности гусей носит поступательный и неотвратимый характер. Становится совершенно очевидно, что отсутствие кардинальных мер по сохранению этих гусей приведет не только к утрате ценного ресурса, но и к полному исчезновению рассматриваемых группировок гуменника.

Рисунок 1 - Динамика численности пролётных субпопуляций *Anser fabalis rossicus* на юге Центральной Сибири: МТ – Минусинско-тувинская; АЕ – Ангаро-енисейская; КК – Красноярско-канская; ТБ – Тунгуссо-байкальская.

Разноплановые антропогенные воздействия во многом нарушили среду обитания гусей, что привело к утрате целостности их биологических циклов и, как следствие, быстрого сокращения численности большинства видов. В настоящее время процессу деградации подвержены практически все сибирские субпопуляции гуменника, пискульки, серого и горного гуся, сухоноса. Прослежена тенденция уменьшения численности таких массовых видов как чёрная казарка и белолобый гусь, отмечено быстрое уменьшение численности серого гуся западносибирско-казахстанской популяции и западного таёжного гуменника.

В ряду воздействий, весенняя охота, как инструмент дополнительного изъятия, стоит на первом месте и имеет свойство важнейшего лимитирующего фактора. Данный вид охоты в масштабах России длится фактически 3,5-4,5 месяцев, хотя формально ограничен десятидневным сроком.

Организация охоты проводится без учета биологических (гуси моногамы, образующие устойчивые пары) и популяционных особенностей, а главное без учёта численности гусей отдельных субпопуляций. За основу планирования охоты принят не популяционно-видовой подход, а административно-территориальное деление страны, что ведёт к чрезмерной эксплуатации отдельных группировок гусей. Например, в весенний период охота на белолобых гусей Таймыро-североказахстанско-причерноморской географической популяции проводится в течение 130 дней, а общая продолжительность охоты официально составляет 236 дней в году: осенью на путях пролета и зимовке - с третьей субботы августа по 31 декабря; весной - на путях пролета и местах гнездования - с 1 марта по 16 июня. Все разговоры об ущемлении прав российских охотников не имеют под собой серьезных аргументов. Повторяемая и тиражируемая «матра» о якобы 10 днях весенней охоты на гусей рассчитана, очевидно, на легковерных обывателей, не имеющих элементарного представления о миграциях.

Жесточайшему прессу весенней охоты подвержена западносибирско-казахстанская популяционная группировка серого гуся, численность которой сократилась за последние ряд лет в 2,5 раза, а местами в 5 и более раз. Окраинные группировки, обитающие в Красноярском крае, фактически находятся на грани

полного уничтожения. Слабый контроль, низкий уровень знаний и организации охоты приводят к истреблению не только обычных видов, но и редких видов гусей, занесенных в Красные книги РФ и Красные книги Красноярского края и Республики Хакасия. Достаточно сказать, что на юге Красноярского края все встречающиеся виды гусей уже занесены в региональную Красную книгу, но в сезон охоты охотпользователи упорно продают путевки на какого-то виртуального «гуся», обрекая тем самым рядовых охотников на браконьерство!

В результате стрельбы в местах гнездования происходит разрушение сформировавшихся на зимовках пар, а присутствие большого числа людей в местах гнездования многократно увеличивает беспокойство загнездившихся птиц, что нередко приводит к потерям кладок. Таким образом, весенняя охота, проводящаяся в период размножения, оказывает крайне отрицательное воздействие на водоплавающих птиц, в целом, и на группировки гусей, в частности.

Об утрате воспроизводственного потенциала гусей Сибири наглядно свидетельствует тот факт, что из 15 видов гусей и казарок, обитающих в России, 8 уже занесены в Красные книги РФ и субъектов РФ. Более того, в новое издание Красной книги РФ предлагается включить птиц восточного и западного таёжных и восточносибирского тундрового гуменников и западносибирской популяция серого гуся.

В целом процесс деградации азиатских популяций гусей стремительно нарастает. Сложившаяся ситуация с гусями Сибири не может не волновать научную и экологическую общественность Красноярского края, который по праву считается одним из основных «держателей» данного охотничьего ресурса. Озабоченность судьбой сибирских гусей подвигла красноярских орнитологов призвать и другие регионы СФО поддержать введение запрета на проведение весенней охоты в 2014 г.

Кандидат биологических наук,

доцент Сибирского федерального университета

В.И. Емельянов